

ВЕКТОРЫ И ТРАЕКТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 316.1

К построению интегральной модели социального развития*

В. С. Сергеев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Сергеев В. С.* К построению интегральной модели социального развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 263–271. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.301>

Поднимается проблема выработки и уточнения основных положений интегральной модели социального развития современного общества. Предшествующие модели (Белл, Тоффлер и др.), разработанные во второй половине прошлого века, постепенно утрачивают способность корректно описывать и объяснять фиксируемые сегодня общественные тенденции. Обозначенная ситуация актуализирует запрос на разработку базовых положений модели социального развития, которые бы учитывали последние достижения теоретической и прикладной социологии. Цель исследования — разработка адекватной актуальным представлениям о социальной структуре и формах социального взаимодействия концептуальной схемы их взаимовлияния, которая легла бы в основу интегральной модели социального развития. Анализ предшествующих моделей показал их интегративные тенденции, которые необходимо уточнить. Аналитическая новинка в виде эмерджентного уровня, объединенная с принципами интегрализма, позволила выработать схему воспроизводства структуры и действия, дополняющую уже имеющиеся (Гидденс, Арчер) и направленную на снятие ограничений эмпирической неопределенности, которые имеют структура и действие в их чистом виде. Для этого эмерджентное состояние предлагается рассматривать как имеющее пространственно-временную референцию, что, в свою очередь, позволяет производить фиксацию его эмпирических характеристик для более эффективного анализа процессов воспроизводства и трансформации как структуры, так и действия. Предложен концепт абстрактной и индивидуальной рациональности, когда индивид рассматривается как самостоятельный актер, имеющий в виду взаимные нормы, но необязательно следующие

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00132).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

щий им. Предложенные разработки направлены на развитие интегрализма в целом и интегрального моделирования в социологии в частности.

Ключевые слова: интегрализм, социальное развитие, моделирование, теория.

Введение

Построение эффективной модели социального развития — одна из основных задач социологии. В разное время предпринимались различные попытки описания и объяснения принципов, лежащих в основе общественного устройства. Такие факторы, как религиозная этика, научно-технический прогресс, социокультурные и социоэкономические тенденции, были и остаются объектами пристального изучения социологов.

Я обращаюсь к идеям развития и изменения, чтобы исследовать их потенциал в работе над решением проблемы структуры-действия, а также для выработки базовых положений интегральной модели социального развития. Идея изменений, осуществившая серьезную аналитическую атаку на идею развития [1–4], в итоге оказалась сведена к «чередности изменений» [5], отсутствию конечной цели изменений [6], экзогенной природе изменений [7]. В свою очередь, это привело к новым трактовкам развития, теперь понимаемого как процесс [8], труд [9], практика [10]. Вместе с тем есть модели, описывающие развитие как систематический регресс [11] или как цикл [12]. Я предлагаю понимать развитие аналитически предшествующим изменению, а отношения развития и изменения — как отношения взаимозависимости. Это следует из посылки об идентичном онтологическом статусе изменения и развития, базирующемся на том, что (1) развитие как исторический, протяженный во времени процесс задает условия и лимиты для изменений, а изменения, в свою очередь, поддерживают перманентную процессуальность развития; (2) развитие и изменение могут быть рассмотрены как на микро-, так и на макроуровне за счет выделения эмерджентного состояния социальных форм.

Работа по решению исследовательских задач, связанных с эффективным моделированием социального развития, имеет для социологии фундаментальное значение. Так, исследование Р. Инглхарта направлено на изучение процесса формирования и на выявление базовых потребностей индивида, обнаруживающего себя в постиндустриальном обществе [13]. Д. В. Иванов отмечает устойчивую тенденцию виртуализации экономики, свойственной постиндустриальному обществу [14]. Модель Э. Тоффлера предполагает смену одной волны другой в результате волнообразной эволюции. В фокусе исследователя присущее «третьей волне» производство и распространение информации и знаний [15]. Модель А. Турена предполагает «проявление субъекта» в индивиде, возможное в «свободном обществе» или понимаемом не как ограниченное, а как имеющее некоторые лимиты [16]. Через анализ осевых принципов и структур Д. Белл показывает зависимость структурных изменений от изменений в экономике постиндустриального общества, главную роль в которой начинает играть информация [17]. М. Арчер анализирует не только место культуры в постиндустриальном обществе, но и место теории в новых социальных условиях [18]. В. Л. Иноземцев исследует структуру постэкономического общества и выявляет основы новой классовой борьбы [19]. М. Кастельс

пишет о том, что меняется направление использования информации, при котором сетевые структуры вытесняют личные [20].

В прикладном смысле классические модели постиндустриального, информационного общества «третьей волны» сталкиваются с некоторыми затруднениями при описании и объяснении современного общества. А прогнозы, сделанные авторами относительно будущего устройства общества, спустя 30–50 лет демонстрируют свою неточность. Так, долгосрочный прогноз теоретиков постиндустриального общества второй половины прошлого века о «правлении экспертов» не оправдался. При этом оценка возрастающего значения информации в целом верна. Действительно, в современном обществе в большей степени эксплуатируется не рабочая сила, а информация и соответственно не рабочие, а эксперты. Однако знание, или экспертное мнение, оказалось не в состоянии стать самостоятельным субъектом социальных отношений. Безусловно, оно в значительной степени освободилось от ограничений, используя терминологию О. Конта, теологической и метафизической стадий. Но на позитивной стадии ожидаемого скачка не произошло: знание все еще скорее эксплуатируется, нежели эксплуатирует. Это является проблемой, поскольку демонстрирует неточность многих подходов (разработанных, как правило, в индустриальную или переходную эпоху) к концептуализации социальных и структурных свойств знания.

Спорным сегодня выглядит и выбор в качестве критерия постиндустриальности увеличения доли сферы услуг в национальном и мировом ВВП. Репликация услуг не гарантирует качественный скачок, а скорее имитирует рост за счет переноса всех возможных операционных процессов на аутсорс. Знание штампуется, алгоритмизируется, рутинизируется, что ведет к сокращению неопределенности для индивида. Но для знания как системы это ведет к утрате онтологической автономии. Идеальная модель общества знания оказалась слишком утопичной для реальности общества потребления. Для понимания этих механизмов и необходима актуализация базовых положений модели социального развития современного общества.

Предпосылки интегрального моделирования

Для построения эффективной модели социального развития, предполагающей анализ и обобщение существенных характеристик современного общества с позиций интегрализма, необходимо обосновать саму возможность такого сочетания и его гносеологические преимущества перед другими подходами. В социологии можно выделить следующие представления о взаимоотношении между структурой и действием: объективизм, субъективизм, интегрализм. И как минимум два подхода к моделированию этого взаимодействия: идеализм и реализм.

Первый подход — это идеализм, восходящий к М. Веберу. Идеальное состояние объекта исследования априори недостижимо и непознаваемо, оно находится лишь на бумаге. Исследователь сопоставляет разработанную теоретическую модель с наблюдаемой реальностью, компенсируя непознаваемость последней. Как правило, при этом используются концепты порождающих механизмов и социальных форм. С одной стороны, аргумент идеализма о неспособности исследователя познать порождающий механизм ввиду его трансцендентности, ограничивает ис-

следователя, обязуя его принять непознаваемость социальной реальности «в себе», с другой — освобождает его от критики по поводу несовершенства познавательных инструментов, не позволяющих составить однозначное представление об этой реальности. В триаде «реальное — действительное — эмпирическое» идеалисты выносят за скобки «реальное» и работают с двумя оставшимися измерениями.

Второй подход — реализм, восходящий к Э. Дюркгейму. В рамках реализма модели разрабатываются с учетом аналитической установки на реальное существование и функционирование порождающих механизмов, что, в свою очередь, оказывает влияние на методологию. Усилия исследователя здесь направлены не столько на сравнение идеальной модели с реальностью, сколько на уточнение разработанной модели на основе и в соответствии с полученными эмпирическими данными. Такой подход направлен на исследование реального макроуровня и изучение характеристик реальных механизмов. Потенциальные результаты реалистского моделирования состоят в выявлении не только принципов, на основе которых функционирует социальная структура, но и того, каким именно образом она связана с действием. Ниже будут подробнее разобраны взаимоотношения структуры и действия на основе трех подходов к их трактовке, обозначенных выше: объективизма, субъективизма и интегрализма.

Объективизм предполагает объективное существование социальной структуры, которая оказывает тотальное влияние на поведение индивида. В основе этого подхода лежит структурный детерминизм. Исследователь, занимающий объективистскую позицию, находится как бы над объектом своего изучения (а-ля паноптикум И. Бентама). Самый существенный недостаток этого подхода заключается в игнорировании условности создаваемой исследователем закрытой системы. Особенностью общественного устройства является то, что на индивида при принятии решения действует одновременно множество факторов, исключить влияние которых для чистоты эксперимента представляется крайне затруднительным. Мало того, что исследователь влияет на информанта своим присутствием, он также оказывается не в состоянии предусмотреть в своем исследовании всех факторов, которые влияют на поведение индивида, так как конкретное социологическое исследование часто ориентировано на конкретный объект и предмет, а не на совокупность всех социальных связей в обществе. По этой причине, хоть объективизм и имеет претензию на установление причинно-следственных связей на уровне структурного взаимодействия, его познавательный потенциал оказывается ограничен. Идея развития в рамках объективизма сводится к обеспечению функционирования системы любой ценой и исключает ценность индивида даже как фактического актора.

Субъективизм предполагает рассмотрение социальной структуры исходя из свойств, которыми обладает действие. Поскольку субъективисты провозглашают независимость действия от структуры, при анализе свойств действия они обращаются к тем смыслам, которые индивид в него вкладывает. В аналитическом смысле это означает сведение онтологии к эпистемологии, т.е. наделение онтологии свойствами эпистемологии. Важнейшим свойством социальной реальности у субъективистов становится ее способность быть воспринимаемой при помощи органов чувств. Главный носитель знания о ней — индивид. Словарь индивида имеет существенное значение, представляя собой совокупность непосредственного и опосредованного влияния, которое оказывает на индивида и макро-, и ми-

кроуровень. Но говорить о том, что словарь индивида суть конечная информация о социальной реальности некорректно, поскольку в таком случае то, что не рефлексировано индивидом и соответственно не называется, не будет никак учитываться исследователем и исследованием. Идея развития в рамках субъективизма оказывается редуцирована не столько к анализу смыслов, воспроизводимых при социальном взаимодействии, сколько к самому процессу производства смыслов как системообразующему.

Полярные точки зрения имеют существенные недостатки. С целью их нивелирования интегрализм объединяет объективизм и субъективизм посылкой о взаимозависимости структуры и действия. Возникает необходимость прояснить преобразование элемента детерминизма, свойственного как объективизму, так и субъективизму. В классических подходах заложен чистый детерминизм (структурный и агентный), в то время как в рамках интегрализма мы говорим не о прямом влиянии макроуровня на микро- или наоборот, а скорее о совокупном. Если в рамках объективизма структура ограничивает индивида, навязывая ему модели поведения и цели, то в рамках интегрализма этого не происходит, поскольку признаются (1) влияние действия на структуру и (2) некоторые лимиты деятельности. В рамках интегрализма конвергенция объективизма и субъективизма позволяет преодолеть ограничения, которые эти полярные подходы имеют по отдельности: структурный детерминизм и преувеличение роли действия в процессе общественного воспроизводства соответственно.

Развитие структуры и действия

Современные представления о социальных структурах предполагают использование концепта эмерджентности. Эмерджентный уровень структуры образуется посредством взаимодействия микро- и макроуровня. Эти уровни взаимозависимы: макро- лимитирует деятельность; деятельность, реализованная в рамках заданных лимитов, способствует воспроизводству макро-; макро- воспроизводится или трансформируется, при этом вновь воспроизведенный макроуровень эмерджентен, т.е. его нельзя свести ни к свойствам предыдущего макро-, задавшего лимиты деятельности, ни к свойствам деятельности, через которую макроуровень был воспроизведен, ни к сумме их свойств. Описанный цикл воспроизводства структуры выглядит следующим образом: эмерджентная структура — действие — эмерджентное действие — структура — эмерджентная структура. Для действия: эмерджентное действие — структура — эмерджентная структура — действие — эмерджентное действие. Аналитическая новинка в виде эмерджентного уровня позволяет добавить пространственно-временную референцию и структуре, и действию. Основной тезис: *эмерджентное состояние есть фиксируемая эмпирически в определенное время и в определенном месте совокупность характеристик как структуры, так и действия*. В другой момент эти характеристики могут отличаться, поскольку процесс воспроизводства структуры и действия является перманентным. Ввод концепта эмерджентности в структурный анализ позволяет провести демаркационную линию между различными состояниями структуры для последующего сравнительного анализа, что дает преимущество по сравнению с концепцией рекурсивного структурного воспроизводства, разработанной Э. Гидденсом [21].

Применение обозначенной схемы позволяет выйти на эмерджентные свойства действия. Даже если опираться на типологию действия М. Вебера, мы обнаружим, что в действительности индивид скорее не следует правилам, нормам, традициям, а нарушает их или создает видимость следования, когда это помогает ему достичь цели. Вероятно, мы можем говорить о том, что каждый индивид обладает собственной рациональностью. В то же время я предлагаю называть абстрактной рациональностью всю совокупность образцов социального поведения, традиций, норм, ценностей и нормативных актов. Элементы абстрактной рациональности являются существенными переменными, которым подчиняется / не подчиняется, которые имеет в виду, использует и которыми руководствуется индивид. Предложенная схема предполагает рассмотрение социального взаимодействия не как череды случайностей или лумановской двойной контингентности, но как взаимодействия по-своему рациональных индивидов. Контекстуально понятая рациональность позволяет и сохранить волюнтаристскую трактовку действия, и не потерять роль структуры.

Проблема, возникающая при таком рассмотрении социального взаимодействия, заключается в определении позиции индивида относительно других. С одной стороны, имея собственную рациональность, индивид рассматривает все взаимодействия, в которые ему необходимо вступить, с точки зрения достижения собственной цели. С другой стороны, он сам может быть «средством» достижения чьей-то цели. Бинарное положение индивида требует от него весьма сложного и при этом постоянного рефлексивного мониторинга своей позиции. На абстрактную рациональность индивид опирается в повседневной жизни, избавляя себя от необходимости постоянно анализировать большие объемы информации. В некотором смысле то, что я называю абстрактной рациональностью, близко онтологической безопасности Э. Гидденса, но если у него речь идет о функционировании структур и систем, то я говорю скорее о механизмах делегирования обработки информации. Когда социальное взаимодействие и информация представляют для индивида ценность, он направляет на обработку информации ресурсы собственной рациональности и формирует те смыслы и значения, которые могут совсем не совпадать не только с рациональностью другого, но и с абстрактной рациональностью.

Анализ социальной структуры и действия в рамках интегрализма позволил выработать основные положения, которые могут и должны быть использованы при разработке актуальной модели социального развития. Разработка базовых положений модели является существенным шагом, поскольку на этом этапе происходит актуализация теоретико-методологического материала и формулировка логики модели. Трактующая контекстуально эмерджентность позволяет расширить применимость получаемых исследователем эмпирических данных, что, в свою очередь, способствует уточнению характеристик элементов модели и, как следствие, повышает ее эффективность при составлении прогнозов. Аналитическое разведение структуры и действия с сохранением положения о взаимозависимости, а также описание процесса их воспроизводства позволяют использовать эмпирические данные для измерения интенсивности этих процессов, что может быть использовано при краткосрочном или среднесрочном планировании.

Заключение

При построении интегральной модели социального развития необходимо уделить значительное внимание аналитическим концептам, которые будут составлять ее основание. Познавательная стратегия, предлагающая идти от того, какой механизм произвел то или иное событие, и выстраивание на основе данного предположения исследовательской логики, сочетающей индуктивное и дедуктивное моделирование, является той стратегией, которая позволяет снять многие ограничения полярных подходов на теоретическом уровне и выстроить корректную взаимосвязь теоретического и эмпирического уровней.

Внедрение разработанной в рамках данного исследования концептуальной схемы фиксации структурных и агентностных характеристик представляется имеющим определенный теоретический и практический потенциал. Так, положение о пространственно-временной референции эмерджентного уровня позволит на этапе составления модели установить не только основания для сравнения различных состояний объекта, но и выявить тенденцию этих преобразований. Одновременный фокус на макро- и микроуровне за счет анализа момента их воспроизводства может быть полезен не только при решении прикладных задач, но и при уточнении фундаментальных характеристик социальной реальности, в частности процесса преобразования структуры в действие и действия в структуру, а также оснований этой связи.

Происходящие в современном обществе социальные изменения могут и должны быть концептуализированы с учетом природы этих изменений, которая, во-первых, предполагает скорее взаимозависимость макро- и микроуровня, нежели доминирование одного из них; во-вторых, не является некоторым стабильным и неизменным состоянием, вследствие чего требует таких теоретических основ для своего познания, в которых будет изначально заложен потенциал развития *вместе* с социальной реальностью при относительной стабильности базовых положений.

Литература

1. McKinney J., Tiryakian E. *Theoretical Sociology: Perspectives and Developments*. New York: Appleton-Century-Crofts, 1970. 538 p.
2. Nisbet R. *History of the Idea of Progress*. New York: Basic Books, 1980. 390 p.
3. Popper K. *The Poverty of Historicism*. London: Routledge Classics, 2002. 176 p.
4. Tilly C. *Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons*. New York: Russell Sage Foundation, 1989. 188 p.
5. Strasser H., Susan R. C. *An Introduction to Theories of Social Change*. London: Routledge & Kegan Paul, 1981. 140 p.
6. Naisbitt J., Aburdene P. *Megatrends 2000: Ten New Directions for the 1990's*. New York: William Morrow, 1990. 384 p.
7. Wallerstein I. *Unthinking Social Science: The Limits of 19th Century Paradigms*. Cambridge: Polity Press, 2001. 296 p.
8. Gramsci A. *Selections From the Prison Notebooks*. New York: International Publishers, 1989. 572 p.
9. Lukacs G. *History and Class Consciousness*. Cambridge: MIT Press, 1972. 408 p.
10. Marx K., Engels F. *Karl Marx: Selected Writings*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 704 p.
11. Штомпка П. *Социология социальных изменений*. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
12. Sorokin P. *Social and Cultural Dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relationships*. London: Routledge, 2017. 720 p.

13. *Inglehart R.* The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies // *The American Political Science Review*. 1971. Vol. 65, iss. 4. P. 991–1017.
14. *Иванов Д. В.* Постиндустриализм и виртуализация экономики // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. Т. 1, № 1. С. 81–90.
15. *Toffler A.* *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. New York: Bantam, 1989. 560 p.
16. *Touraine A.* *La Societe Post-Industrielle*. Paris: Denoel, 1969. 319 p.
17. *Bell D.* *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books, 1973. 618 p.
18. *Archer M.* Theory, Culture And Post-Industrial Society // *Theory, Culture & Society*. 1990. Vol. 7. P. 97–119.
19. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.
20. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
21. *Giddens A.* *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Berkeley: University of California Press, 1984. 402 p.

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2019 г.;
рекомендована в печать 10 июня 2020 г.

Контактная информация:

Сергеев Василий Сергеевич — аспирант; vasily.s.sergeev@gmail.com

Toward building an integral model of social development*

V. S. Sergeev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Sergeev V.S. Toward building an integral model of social development. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2020, vol. 13, issue 3, pp. 263–271.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.301> (In Russian)

The article focuses on developing and clarifying the main concepts that would form the basis of an integral model of social development. Previous models (Bell, Toffler) were developed in the second half of the last century and now have lost the ability to correctly describe and explain modern social trends and tendencies. This fact, as well as the growing criticism of the idea of social development in post-industrial societies, sets the task for sociologists to develop a relevant theoretical and methodological foundation for studying modern society. The purpose of this work is to develop a conceptual scheme that would be adequate to current ideas about the social structure and forms of social interaction, and which would also form the basis of an integral model of social development. The analysis of previous models illustrated their integrative potential, which, nevertheless, should be clarified. An emergent level of analysis, coupled with the principles of integralism, made it possible to develop a theoretical scheme of the process of reproduction of structure and action that complements the existing ones (Giddens, Archer) and makes it possible to avoid the limitations of empirical uncertainty of structure and action. The emergent state of social form is considered to have a spatiotemporal reference, which allows an empirical fixation of its characteristics. In addition, the author proposes the concept of abstract and individual rationality when an individual is considered as an independent actor, who does not always follow mutual norms. The concepts developed in

* The study was funded by Russian Science Foundation (project no. 18-18-00132).

the article are meant to further development of integralism in general and integral modeling in sociology in particular.

Keywords: integralism, social development, model-building, theory.

References

1. McKinney J., Tiryakian E. *Theoretical Sociology: Perspectives and Developments*. New York, Appleton-Century-Crofts, 1970.
2. Nisbet R. *History of the Idea of Progress*. New York, Basic Books, 1980..
3. Popper K. *The Poverty of Historicism*. London, Routledge Classics, 2002.
4. Tilly C. *Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons*. New York, Russell Sage Foundation, 1989.
5. Strasser H., Susan R. C. *An Introduction to Theories of Social Change*. London, Routledge & Kegan Paul, 1981.
6. Naisbitt J., Aburdene P. *Megatrends 2000: Ten New Directions for the 1990's*. New York, William Morrow, 1990.
7. Wallerstein I. *Unthinking Social Science: The Limits of 19th Century Paradigms*. Cambridge, Polity Press, 2001.
8. Gramsci A. *Selections From the Prison Notebooks*. New York, International Publishers, 1989. Lukacs G. *History and Class Consciousness*. Cambridge, MIT Press, 1972.
9. Marx K., Engels F. *Karl Marx: Selected Writings*. Oxford, Oxford University Press, 2000.
10. Sztompka P. *The Sociology of Social Change*. Moscow, Aspekt Press, 1996. (In Russian)
11. Sorokin P. *Social and Cultural Dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relationships*. London, Routledge, 2017.
12. Inglehart R. The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies. *The American Political Science Review*, 1971, vol. 65, no. 4, pp. 991–1017.
13. Ivanov D. Postindustrialism and Virtualization of Economy. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1998, vol. 1, no. 1. pp. 81–90. (In Russian)
14. Toffler A. *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. New York, Bantam, 1989.
15. Touraine A. *La Societe Post-Industrielle*. Paris, Denoel, 1969.
16. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York, Basic Books, 1973.
17. Archer M. Theory, Culture And Post-Industrial Society. *Theory, Culture & Society*, 1990, vol. 7, pp. 97–119.
18. Inozemtsev V. *Contemporary Postindustrial Society: Nature, Controversy, Perspectives*. Moscow, Logos Publ., 2000. (In Russian)
19. Castells M. *The Information Age: Economics, Society And Culture*. Moscow, GU HSE Publ., 2000. (In Russian)
20. Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Berkeley, University of California Press, 1984.

Received: September 19, 2019

Accepted: June 10, 2020

Author's information:

Vasily S. Sergeev — Postgraduate Student; vasily.s.sergeev@gmail.com